

Александр Колбин¹

КИТАЙ И ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ: ВОЗМОЖНО ЛИ СОКРАЩЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЯДЕРНЫХ СИЛ КНР?

За время, прошедшее с момента выхода в свет статьи четырех авторитетных американских деятелей, в 2008 г. призвавших мир вернуться к идее о необходимости всеобщего ядерного разоружения², мы стали свидетелями возрождения многих аспектов разоруженческой проблематики, которые в начале XXI в. по разным причинам находились в упадке. Весной 2009 г. Барак Обама стал первым президентом США, сделавшим цель достижения мира без ядерного оружия частью официального направления американской внешней политики. В апреле 2010 г. в США состоялся первый Саммит по ядерной безопасности, а в Чехии между Россией и США был подписан Договор СНВ-3, вступивший в силу в феврале 2011 г. В мае 2010 г. в Нью-Йорке прошла Обзорная конференция по рассмотрению действия ДНЯО, основным результатом которой стал План действий в сфере ядерного разоружения и нераспространения.

Период с 2012 по 2020 г. может оказать еще большее влияние на развитие процессов ядерного разоружения. Состоятся две обзорные конференции по рассмотрению ДНЯО. На 2012 г. намечено проведение Саммита по ядерной безопасности в Южной Корее и Конференции по вопросу создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки, на Ближнем Востоке. К 2020 г., как планируется, будут реализованы все три фазы развертывания европейского сегмента глобальной ПРО США³, а еще раньше — в 2018 г. начнется полномасштабное развертывание перехватчиков *Стандарт (SM-3) Block IIA* в ее азиатско-тихоокеанском сегменте⁴. Наконец, вероятно, что к концу текущего десятилетия будет выполнен договор СНВ-3 и, как заявил министр иностранных дел России С.В. Лавров, наступит время «для дальнейших переговоров об укреплении международной стабильности и стратегического паритета»⁵.

В контексте этих событий наиболее сложным может оказаться положение Китая с его ядерной стратегией, не менявшейся уже на протяжении более 40 лет. Добившись значительных успехов во всех сферах жизни общества, продемонстрировав устойчивый экономический рост, сопровождавшийся развитием науки и технологии, реформированием и модернизацией армии, Китай дал многим исследователям повод говорить о себе как о единственном государстве, способном в ближайшее десятилетие бросить вызов Соединенным Штатам. Но очевидно, что в этом впечатляющем росте заложено немало вызовов для самого Китая⁶. В большой степени это относится и к проблеме адаптации ядерной стратегии КНР к этому росту и к новому стратегическому окружению, с которым неизбежно столкнется Китай к концу нынешнего десятилетия.

После того, как в последние годы повестка дня ядерного разоружения была значительно обновлена, все громче раздаются призывы в отношении Китая в будущем взять на себя более активную и конструктивную роль на пути движения

А
Н
А
Л
И
З

к миру, свободному от ядерного оружия. Готов ли Китай взять на себя эту роль сегодня и в ближайшие годы? В данной работе будут рассмотрены наиболее опасные вызовы, с которыми может столкнуться ядерная стратегия Пекина в период с 2012 по 2020 г., и будет дан ответ на вопрос, появятся ли в указанный период предпосылки для сокращения китайских стратегических ядерных сил (СЯС).

БЕЛАЯ КНИГА ПО ВОПРОСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ КИТАЯ 2010 г.

В марте 2011 г. в свет вышла очередная Белая книга по вопросам национальной обороны Китая (Белая книга 2010 г.), призванная дать мировой общественности представление о современной оборонной политике КНР. Первый такой документ был опубликован в 1995 г., а, начиная с 1998 г., Белые книги в КНР публикуются каждые два года. При этом исследователям, занимающимся изучением ядерной политики Китая, приходится обращать внимание на малейшие изменения в форме и порядке подачи информации в этих документах. Так, на основе анализа текстов нескольких Белых книг, с 1998 г. прослеживается довольно значительное изменение места и роли в ядерной стратегии КНР терминов «сдерживание» и «политика сдерживания»⁷. Если в Белой книге 1998 г. слова «политика ядерного сдерживания» имели исключительно негативный окрас и характеризовали ядерные стратегии других государств, обладающих ядерным оружием, за исключением Китая, то в Белой книге 2000 г. термин «сдерживание» вообще не употреблялся, а в 2006 г., когда КНР впервые опубликовала основные положения своей ядерной стратегии, «стратегическое сдерживание» было названо основной задачей сил Второй артиллерии Народно-освободительной армии КНР. Дополнительные трудности доставляет сопоставление перевода указанных терминов с китайского на английский язык⁸. При этом общим местом в работах, посвященных ядерной политике Китая, давно стало указание на ее нетранспарентность и отсутствие достаточного объема информации на китайском языке, что делает трудновыполнимой задачу объективного анализа китайской ядерной стратегии⁹.

В Белой книге 2010 г., в разделе, посвященном ядерному разоружению, говорится о том, что Китай всегда выступал за полное запрещение и уничтожение ядерного оружия, при этом страны, обладающие самыми большими ядерными арсеналами, несут особую ответственность за ядерное разоружение. Эти государства должны значительно сократить свои ядерные арсеналы, чтобы создать необходимые условия для полного уничтожения ядерного оружия. Когда условия будут созданы, другие государства, обладающие ядерным оружием, также должны присоединиться к многосторонним переговорам о ядерном разоружении. Кроме того, чтобы достичь цели всеобщего ядерного разоружения, «международное сообщество должно разработать в соответствующее время жизнеспособный, долгосрочный план с различными фазами, включающий заключение конвенции о полном запрещении ядерного оружия»¹⁰.

Пожалуй, сложно изобрести более трудновыполнимую формулу, которая бы позволяла государству неопределенно долгое время воздерживаться от участия в процессах ядерного разоружения. Между тем условия этим не ограничиваются, поскольку в Китае считают, что, прежде чем станет возможным полное запрещение и уничтожение ядерного оружия, все государства, которые им обладают, должны отказаться от политики ядерного сдерживания, основанной на возможности применения ядерного оружия первым. Иными словами, взять на себя обязательство «ни при каких обстоятельствах не применять или угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия, а также заключить договор о неприменении ядерного оружия друг против друга»¹¹.

Что касается ядерной политики самого Китая, то, по утверждению авторов Белой книги 2010 г., КНР никогда не уклонялась от выполнения своих обязательств в сфере ядерного разоружения и придерживается открытой, транспарентной и ответ-

ственной ядерной политики. Кроме того, Китай соблюдает обязательство о неприменения ядерного оружия первым в любое время и при любых обстоятельствах, никогда не размещал ядерного оружия на иностранной территории, всегда проявлял предельную сдержанность в развитии ядерных вооружений, никогда не участвовал и не будет участвовать в любой форме гонки ядерных вооружений, будет и впредь поддерживать свой ядерный арсенал на минимальном уровне, рекомендованном для национальной безопасности, и поощрять усилия государств, не обладающих ядерным оружием, по созданию зон, свободных от ядерного оружия.

Отдельный абзац раздела посвящен проблеме противоракетной обороны (ПРО). Китай считает, что система глобальной ПРО нанесет ущерб международному стратегическому балансу и стабильности, подрвет международную и региональную безопасность и окажет негативное воздействие на процесс ядерного разоружения. «Ни одно государство не должно развертывать системы ПРО, которые обладают возможностями или потенциалом стратегической ПРО, за пределами национальной территории, или участвовать в любой форме международного сотрудничества в данной сфере»¹².

Данные положения практически дословно повторяются и в официальном заявлении, распространенном КНР в ходе Обзорной конференции по рассмотрению ДНЯО в 2010 г.¹³, а большинство из них, исключая протесты против развертывания средств глобальной ПРО, озвучиваются Китаем с момента появления у него ядерного оружия в 1964 г.¹⁴ Таким образом, согласно официальной китайской позиции, в числе главных препятствий на пути подключения Китая к процессу ядерного разоружения названы:

- ❑ государства, обладающие ядерным оружием, до сих пор не взяли на себя обязательство о неприменении ядерного оружие первым и не заключили соответствующего многостороннего соглашения¹⁵;
- ❑ США и их союзники продолжают развитие системы глобальной ПРО;
- ❑ США и Россия в рамках двустороннего процесса ядерного разоружения еще не достигли некоторого необходимого уровня, после достижения которого станет возможным участие Китая в многостороннем процессе ядерного разоружения.

Это наиболее очевидные препятствия, о которых в Китае говорят уже несколько десятилетий. Есть и менее очевидные, но от того не менее важные проблемы, наличие которых мешает участию Китая в процессе ядерного разоружения и которые могут обостряться в зависимости от того или иного политического курса США (прежде всего, проблема милитаризации космоса¹⁶, признания независимости Тайваня), состояния отношений в треугольнике Китай–Пакистан–Индия, развития ситуации вокруг Северной Кореи. С недавних пор в числе возможных факторов, способных оказать позитивное воздействие на подключение Китая к процессу ядерного разоружения, стали называть возможные совместные российско-американские усилия в этом направлении¹⁷.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО О НЕПРИМЕНИЕНИИ ПЕРВЫМ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ: МЕСТО И РОЛЬ В ЯДЕРНОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Обязательство «в любое время и при любых обстоятельствах не применять ядерное оружие первым»¹⁸ Китай взял на себя в день испытания первой атомной бомбы — 16 октября 1964 г. и выступил с предложением провести конференцию глав правительств всех стран для обсуждения возможности всеобъемлющего запрещения и полного уничтожения ядерного оружия.

Считается, что государство, взявшее на себя обязательство о неприменении ЯО первым (ОНП), в развитии своих ядерных сил должно опираться на концепцию

и средства второго (ответного) удара¹⁹ или, как это сформулировано в Белой книге 2010 г., стратегию «атаковать только будучи атакованным»²⁰. Основной целью ядерной политики такого государства становится обеспечение способности к нанесению ответного ядерного удара, что в случае Китая, с учетом его обязательства о неприменении первым ядерного оружия, до сих пор предполагало постоянное повышение выживаемости средств сдерживания.

За счет чего можно повысить выживаемость ядерных сил? *Во-первых*, сохраняя максимально возможную *непрозрачность* в отношении их количественных и качественных характеристик, а также планов по их развитию. *Во-вторых*, повышая *мобильность* средств доставки ядерного оружия. *В-третьих*, повышая их *скрытность*. *В-четвертых*, за счет размещения части ЯО в высокозащищенных *подземных хранилищах*, недоступных даже для современных средств преодоления подобной защиты²¹. *В-пятых*, осуществляя постепенное увеличение *числа носителей* ядерного оружия. *В-шестых*, создавая надежную *систему управления и командования* ядерным арсеналом, большая часть элементов которой должна находиться либо в космосе, либо на территории хорошо защищенных объектов. Наконец, *в-седьмых*, необходимо быть готовым к максимально большому числу *неожиданностей в стратегической сфере*. Сегодня это, прежде всего, возможность резкого роста потенциала систем ПРО вероятного противника, размещения оружия в космическом пространстве, резкого роста потенциала средств высокоточного оружия в неядерном оснащении.

Если в период *формирования* ядерной доктрины КНР обязательство о неприменении ядерного оружия первым можно было трактовать как преимущественно политико-пропагандистский инструмент, поскольку структура китайских сил сдерживания на начальном этапе не позволяла реализовывать это обязательство на практике, то в дальнейшем это обязательство постепенно наполнялось реальным содержанием, хотя этот процесс до сих пор не завершен.

Ряд исследователей выделяет три этапа, которые прошла в своем развитии китайская стратегия ядерного сдерживания²².

На первом этапе Китай осуществлял так называемое **экзистенциальное сдерживание** [*cunzaixing weishe*]. На этом этапе Китай уже обладал ЯО, но не обладал достаточно эффективными средствами его доставки, не имел реального потенциала ответного удара и в случае кризиса реально мог использовать ядерное оружие только против приграничных целей. В таком положении Китай находился по крайней мере до 1982 г., когда на вооружение армии КНР поступили первые межконтинентальные ракеты (МБР) с жидкостным ракетным двигателем (ЖРД) шахтного базирования *Дунфэн-5* [*Dongfeng-5, DF-5*]. До принятия на вооружение данной МБР основным носителем китайских ядерных боезарядов выступали стратегические бомбардировщики *Хун-6* [*Hong-6, H-6*] (лицензионная копия советского бомбардировщика *Ту-16*), а также серия баллистических ракет средней дальности (БРСД) с ЖРД *Дунфэн-1, Дунфэн-2, Дунфэн-3, Дунфэн-4*, которые принято относить к первому поколению китайских ракетоносителей²³.

На рубеже 1970–80-х гг. можно определить начало второго этапа в развитии китайской стратегии ядерного сдерживания, когда с появлением первых МБР стало возможным осуществление **минимального сдерживания** [*zuidi weishe*]. На данном этапе Китай уже располагал достаточным количеством средств сдерживания, необходимых для нанесения ответного удара. Учитывая то, что к тому времени Китай обладал несколькими МБР и БРСД, вероятный противник в своих расчетах должен был принимать во внимание возможность, что хотя бы часть из них выживет в ходе первого удара, и Китай будет способен с их задействованием нанести агрессору неприемлемый ущерб.

Начало реализации данного этапа возможно проследить с 1978 г, когда китайское руководство объявляет о необходимости создания «второго поколения мобильных, скрытно разворачиваемых ракет с коротким временем подготовки пуска»²⁴.

Реализация этой цели подразумевала, прежде всего, развертывание мобильных наземных транспортно-пусковых установок, создание атомных подводных лодок, способных нести баллистические ракеты (ПЛАРБ), и модернизацию авиационных носителей ядерного оружия. Кроме того, руководство Китая принимает решение о переходе к созданию исключительно твердотопливных ракет (соответствующее решение было принято в 1983 г.), а ракетостроительная отрасль КНР берет курс на унификацию характеристик БРСД и МБР наземного и морского базирования²⁵.

В связи с переходом Китая на исключительно твердотопливное ракетостроение с начала 1980-х гг., следует отметить, что сравнительный анализ ракетных двигателей на жидком и твердом топливе, уже неоднократно проводившийся специалистами, показывает, что и у того, и у другого типа двигателей есть свои преимущества и недостатки. К примеру, одним из основных преимуществ жидкостных ракет являются их лучшие энергетические характеристики по сравнению с твердотопливными ракетами, что при прочих равных условиях позволяет им иметь гораздо большую массу полезной нагрузки. Кроме того, «большой забрасываемый вес жидкостных МБР позволяет нести не только много боеголовок, но и еще больше ложных целей для преодоления ПРО»²⁶. К недостаткам жидкостных ракет можно отнести прежде всего необходимость содержания сложного, дорогостоящего заправочного оборудования, и «высокую агрессивность жидкого ракетного топлива» и связанную с этим повышенную опасность для обслуживающего персонала и оборудования²⁷.

Основным преимуществом твердотопливных ракет над жидкостными считается существенное сокращение времени подготовки к старту и значительное снижение шумности при старте (последнее крайне важно для атомных подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами). Ко всему прочему, в случае ПЛАРБ, при использовании твердотопливных ракет «исключается необходимость наличия на лодке систем газоанализа, орошения, слива компонентов топлива при потере ракетой герметичности и целого ряда других систем»²⁸. Кроме того, у твердотопливных ракет гораздо более короткий (в два-четыре раза) активный участок траектории, что очень важно в плане преодоления ПРО²⁹.

Поэтому переход к созданию исключительно твердотопливных ракет мог означать прежде всего стремление КНР увеличить способность своих ядерных сил к нанесению ответного удара за счет увеличения мобильности наземных МБР, повышения скрытности будущей морской составляющей ядерной триады и за счет сокращения времени подготовки ракет к пуску в условиях начала гипотетического ядерного конфликта. В целом же можно сделать вывод, что такой переход должен был служить цели обеспечить реализацию Китаем обязательства о неприменении ядерного оружия первым.

В рамках второго этапа в конце 1980-х — начале 1990-х гг. начинается развертывание первого наземного мобильного ракетного комплекса с твердотопливной БРСД *Дунфэн-21*, который поступает на вооружение в 1991 г.³⁰ В 1988 г. китайскому флоту была передана первая китайская атомная подводная лодка с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) типа *Ся [Xia]* проекта 092, в 12 вертикальных пусковых установках которой могут быть размещены ракеты *Цзюйлан-1 [Julang-1, JL-1]*. Однако эта первая китайская БРПЛ по ряду характеристик не была доработана и во многом уступала аналогичным западным образцам, в связи с чем осталась в опытно-экспериментальном варианте. За весь период службы в составе ВМС КНР подводная лодка *Ся* ни разу не выходила на боевое патрулирование и не покидала внутренних китайских морей³¹. Тем не менее, в результате реализации этих и ряда других разработок к началу 1990-х гг. Китай создает основу для развития трехкомпонентного ядерного арсенала, включающего наземный, морской и авиационный компоненты. При этом основное внимание на втором этапе развития ядерных сил КНР уделялось НИОКР в сфере создания твердотопливных мобильных ракет-носителей наземного и морского базирования и унификации их конструкторских решений³².

С середины 1990-х гг. становится возможным определить начало третьего этапа в развитии стратегии ядерного сдерживания КНР, реализация которого продолжается до сих пор. Охарактеризовать сдерживание на данном этапе можно как **гарантированное минимальное сдерживание** [*zuidi kexin weishe*]³³. На практике это означает, что Китай сегодня пытается увеличить надежность потенциала ответного удара, увеличивая в составе своих ядерных сил долю мобильных и скрытных средств доставки, весьма умеренно увеличивая общие количественные показатели СЯС и ускоренно повышая их качественные характеристики. В рамках данного этапа на вооружение поступают образцы средств доставки ядерного оружия, НИОКР по которым велись в рамках второго этапа. Одновременно начинается разработка новых типов носителей и широко ведутся работы по модификации вооружений, уже являющихся частью ядерного арсенала КНР.

Так, на данном этапе в Китае начата разработка новой баллистической ракеты подводной лодки (БРПЛ) *Цзюйлан-2* с улучшенными летными характеристиками и увеличенной дальностью стрельбы. В 2000 г. принимается на вооружение модифицированный вариант оперативно-тактической ракеты (ОТР) *Дунфэн-11* — *Дунфэн-11А* (увеличена дальность). К 2000-м гг. налаживается серийное производство модифицированного варианта баллистических ракет меньшей дальности (БРМД) *Дунфэн-15* — *Дунфэн-15А* (увеличена дальность и добавлена возможность совершения головной частью маневра на конечном участке траектории). С 2002 г. на место уже развернутых ракет *Дунфэн-21* начинает поступать модификация данной ракеты *Дунфэн-21А* (увеличена дальность). В 2003 г. принимается на вооружение наземная мобильная МБР *Дунфэн-31*, что значительно уменьшает отставание Китая от России и США в области развития стратегического ракетного вооружения. А уже в 2006 г. на вооружение поступает модификация данной МБР *Дунфэн-31А*³⁴.

В 2000-е же годы Китай смог добиться значительных результатов в развитии морской составляющей своих СЯС, а также, по некоторым данным, предпринял усилия по модификации авиационной составляющей, оснастив несколько бомбардировщиков *Хун-6* и *Хун-6М* новыми тактическими крылатыми ракетами класса воздух–земля *Чанцзян-20* [*Changjian-20*, CJ-20], способными нести тактические ядерные боезаряды³⁵. В декабре 2002 г. была спущена на воду головная АПЛ проекта 093 типа *Шан* [*Shang*], являющаяся развитием российского проекта *671РТМ* (введена в состав флота в конце 2006 г.). На базе АПЛ типа *Шан* в КНР был разработан проект перспективной ПЛАРБ типа *Цзинь* [*Jin*] проекта 094. Она отличается от проекта 093 только встроением тридцатиметровым ракетным отсеком, рассчитанным на 12 вертикальных пусковых шахт для БРПЛ *Цзюйлан-2*. Считается, что новая ПЛАРБ во многом превосходит лодку проекта 092 типа *Ся*, в том числе по показателям надежности ядерной энергетической установки, эффективности ракетного и радиоэлектронного вооружения, а также имеет более низкий, по сравнению со своими предшественницами, уровень шумности. Твердотопливная трехступенчатая БРПЛ *Цзюйлан-2* является унифицированной по элементам с МБР *Дунфэн-31* и может оснащаться моноблочной головной частью (мощность до 1000 кт). По некоторым данным, в КНР прорабатываются также варианты оснащения данной БРПЛ разделяющейся головной частью (РГЧ) (три боеголовки, мощность каждой до 100 кт)³⁶. Первые пуски БРПЛ *Цзюйлан-2* состоялись в июле 2004 г., однако испытания в целом тогда прошли неудачно и пока оперативный статус данной БРПЛ неизвестен³⁷.

По состоянию на начало 2011 г. ядерные силы Китая включали в себя наземный, морской и авиационный компоненты и имели в своем составе как стратегические, так и нестратегические носители (см. табл. 1). Сопоставление данных из различных открытых источников позволяет с определенной долей уверенности говорить о том, что к этому времени в составе ядерных сил КНР насчитывалось около 240 стратегических носителей и порядка 375 нестратегических носителей³⁸. При этом общее число ядерных боезарядов (как активных, так и размещенных на складах), предназначенных для размещения на стратегических носителях, составляло около 260 единиц³⁹.

Таблица 1. Ядерный арсенал КНР

Тип носителя и наименование КНР (НАТО)	Количество раз-вернутых носителей	Даль-ность стрельбы / полета (км)	Число боезарядов на одном носителе, мощность	Год начала раз-верты-вания	Количе-ство раз-вернутых боезарядов
Стратегические носители					~180
<i>Дунфэн-4 (CSS-3)</i> — жидкостная двухступенчатая БРСД мобильного и шахтного базирования	15–20	5.400	1 x 3.3 Мт	1980	~20
<i>Дунфэн-5А (CSS-4 Mod 2)</i> — жидкостная МБР шахтного базирования	~20	13.000+	1 x 4–5 Мт	1981	~20
<i>Дунфэн-21 (CSS-5)</i> и ее модификации ⁴⁰ — твердотопливная БРСД мобильного базирования (региональное сдерживание)	85–95	1.750+	1 x 200–300 кт	1991	~95
<i>Дунфэн-31 (CSS-9)</i> — твердотопливная трехступенчатая МБР мобильного базирования	10+	7.200+	1 x 200–300 кт	2003	~10
<i>Дунфэн-31А (CSS-9 Mod 2)</i> — твердотопливная МБР мобильного базирования	10–15	11.200+	1 x 200–300 кт	2008–2010	~15
<i>Цзюйлан-1 (CSS-N-3)</i> — БРПЛ (1 ПЛАРБ типа <i>Xia</i> не полностью развернута)	(12) ⁴¹	1.770+	1 x 25–50 кт	1986	(12)
<i>Цзюйлан-2 (CSS-NX-5)</i> — БРПЛ (до 5 ПЛАРБ типа <i>Jin</i> в стадии строительства или развертывания)	(60)	7.200+	1 x 100 кт ⁴²	2012?	(60)
<i>Хун-6</i> (и его модификации) — бомбардировщик	~82	3.100+	До 3 бомб Б-5 x 2 Мт	1965	~20
Нестратегические носители ⁴³					?
<i>Цян-5</i> (и его модификации) — истребитель-бомбардировщик ⁴⁴	~120	до 400	1 бомба x 5–20 кт	1972	?
<i>Чанцзян-10 (DH-10)</i> — крылатая ракета класса земля–земля	45–55	1.500+	1 x ?	2007	?
<i>Дунфэн-15 (CSS-6)</i> — БРМД	90–110	600	1 x ?	1995	?
<i>Дунфэн-11А (CSS-7)</i> — ОТР	120–140	300–450	1 x ?	2000	?

И
Л
А
Н
А

В будущем, вероятнее всего, будет продолжена тенденция к укреплению стратегии гарантированного минимального сдерживания за счет дальнейшего увеличения в составе китайских ядерных сил доли мобильных и скрытных средств доставки. Общие количественные показатели СЯС будут увеличиваться умеренными темпами. Продолжится разработка новых типов носителей и модификация вооружений, уже являющихся частью ядерного арсенала КНР. В любом случае, по оценкам специалистов, в настоящее время Китай еще не располагает в своем ядерном арсенале средствами, достаточными для реализации обязательства о неприменении первым ядерного оружия в полном объеме (без ущерба для реализации Китаем его ядерной стратегии).

АМЕРИКАНСКАЯ ПРО И ПЕРСПЕКТИВЫ СОКРАЩЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯДЕРНОГО АРСЕНАЛА

В 1972 г. СССР и США подписали Договор об ограничении систем противоракетной обороны. Стороны, подписавшие Договор, исходили из признания того факта, что «системы ПРО способны подорвать стратегическую стабильность, если они защищают территорию страны от массированного ядерного удара, перехватывая значительную часть атакующих ракет и боезарядов. Если ПРО защищает только базы МБР, ПЛАРБ, стратегической авиации, пункты высших звеньев боевого управления, то она способствует поддержанию стратегической стабильности»⁴⁵. Поэтому выход США из Договора по ПРО в 2002 г. и отказ от ограничений на развитие систем ПРО способен подорвать систему стратегической стабильности в мире, определяющуюся в настоящее время «не численным равенством стратегических вооружений, а равенством возможностей сторон к гарантированному нанесению противнику неприемлемого ущерба в ответном ударе при любом развитии ядерного конфликта»⁴⁶.

Китай, будучи государством, обладающим ограниченным числом ядерных боезарядов и средств их доставки, в непосредственной близости от границ которого происходит развертывание элементов американской ПРО, сталкивается сегодня с серьезным вызовом собственному потенциалу ядерного сдерживания. В настоящее время он располагает порядка 40 МБР, способных достичь континентальной территории США⁴⁷. В случае гипотетического китайско-американского обмена ядерными ударами по крайней мере часть из них может быть уничтожена уже в ходе первого удара США, учитывая превосходство США в развитии ядерных вооружений и систем высокоточного оружия⁴⁸. При наличии системы ПРО, достаточно эффективной для перехвата выживших при первом ударе китайских МБР, ядерная стратегия КНР оказывается неспособной обеспечить национальную безопасность.

За время, прошедшее с момента выхода из Договора по ПРО, «США значительно продвинулись вперед в деле совершенствования многослойной системы ПРО в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), придавая ей способность уничтожать любые виды баллистических ракет любой дальности и на любой траектории полета (на стадии ускорения, срединной и заключительной части полета)»⁴⁹. В результате сегодня стратегическая система ПРО США в АТР «включает как разведывательно-информационные средства раннего предупреждения в виде РЛС стратегического назначения, позволяющие засекают МБР на дальности полета свыше 5,5 тыс. км, так и ударно-боевые средства в виде ракет-перехватчиков наземного и морского базирования»⁵⁰.

Одновременно США оказывают содействие своим ключевым союзникам в регионе (прежде всего Японии, Австралии и Южной Корее, а также Тайваню) в развитии средств тактической, а в перспективе — стратегической ПРО. Япония уже обладает «многослойной системой противоракетной обороны, которая включает системы слежения, перехватчики, системы раннего предупреждения и командные структуры»⁵¹. Кроме того, США и Япония совместно разрабатывают следующее поколение перехватчиков *Стандарт (SM-3) Block IIA*, полномасштабное развертывание которых начнется в 2018 г. Австралия приобретает

ет корабли, которые в перспективе будут совместимы с американской системой *Aegis*. С Южной Кореей США в настоящее время проводят совместный анализ ракетных угроз в регионе.

Теоретически, существует как минимум два сценария, которые могут способствовать снижению уровня угрозы со стороны системы ПРО США в АТР потенциалу ядерного сдерживания Китая. Первый из них — ускоренное количественное наращивание ядерного арсенала за счет увеличения числа существующих и разработки новых ракетоносителей, обладающих средствами преодоления ПРО, в том числе разделяющимися головными частями с блоками индивидуального наведения (РГЧ ИН) и боеголовками, обладающими высокой маневренностью⁵². Так, в министерстве обороны США полагают, что к 2015 г. ядерные силы КНР будут включать дополнительное число МБР *Дунфэн-31А* и улучшенные *Дунфэн-5А*⁵³.

Тем не менее, данный путь потребует от Китая, во-первых, значительных финансовых усилий, что, учитывая задачу «скоординированного развития экономики и национальной обороны»⁵⁴, может вызвать серьезное ухудшение экономической ситуации в КНР; во-вторых, это неизбежно вызовет новую волну *алармизма* в отношении *китайской угрозы* и значительно навредит позитивному имиджу КНР в контексте режима нераспространения, сложившемуся сегодня⁵⁵; в-третьих, для производства большего числа новых боеголовок КНР потребуются дополнительной количеству расщепляющегося материала, что сделает еще более отдаленной перспективу конструктивного участия Китая в разработке Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия (ДЗПРМ), а также, возможно, в перспективе потребует от КНР проведения новых ядерных испытаний⁵⁶, что сделает невозможным вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)⁵⁷. Не следует забывать и о постоянно повторяющемся в Китае тезисе о том, что он никогда не будет участвовать в гонке ядерных вооружений и будет и в дальнейшем ограничивать свой ядерный арсенал на уровне, минимально необходимом для обеспечения национальной безопасности⁵⁸.

В любом случае, резкий рост ядерного арсенала КНР вызовет негативные последствия для всей системы региональной безопасности в АТР, где прежде всего Япония и Южная Корея при желании могут попытаться обрести статус ядерных держав. Кроме того, подобные шаги Китая могут стимулировать гонку ядерных вооружений между Индией и Пакистаном⁵⁹, а также нанести существенный вред российско-китайскому стратегическому диалогу. К тому же крупное наращивание ядерных вооружений Китаем в значительной мере нарушит стратегический баланс в АТР, что побудит США и их союзников ускорить развитие и размещение средств ПРО в регионе.

Наконец, резкое наращивание ядерного арсенала в случае Китая будет означать, вероятнее всего, отказ КНР от сегодняшней оборонительной стратегии, в том числе от обязательства неприменения ядерного оружия первым или, по меньшей мере, усиление его политико-пропагандистской, в ущерб практической роли. Кроме того, на практике резкий количественный рост ядерного арсенала может означать переход к реализации стратегии ответно-встречного удара, когда Китай будет стремиться максимально сократить время между ракетно-ядерным ударом противника и пуском собственных ракет. Это, в свою очередь, потребует от Китая наличия современных и надежных систем раннего предупреждения, которые, по различным данным, в настоящее время у Китая либо отсутствуют, либо находятся в начальной стадии развертывания. По некоторым данным, в настоящее время ядерные боеголовки в Китае хранятся отдельно от ракетоносителей, что, по мнению ряда исследователей, может означать «отсутствие надежных технических систем предотвращения несанкционированного применения ЯО»⁶⁰.

Другой, более вероятный, сценарий может предполагать, как было отмечено выше, продолжение тенденции к укреплению стратегии гарантированного мини-

мального сдерживания за счет дальнейшего увеличения в составе китайских СЯС доли мобильных средств доставки, разработки различных технологий преодоления систем ПРО, включая РГЧ ИН с маневрирующими боеголовками и средства противоспутникового оружия⁶¹. Продолжится умеренное увеличение общих количественных показателей СЯС с приоритетом на работы по модификации вооружений, уже являющихся частью ядерного арсенала КНР.

В случае реализации данного сценария, наибольший потенциал роста заложен в продолжении развития морской составляющей СЯС КНР как важного элемента обеспечения скрытности и мобильности средств ядерного сдерживания в условиях сохранения обязательства о неприменении первым ядерного оружия⁶².

По некоторым данным, в период до 2020 г. Китай способен развернуть до 5 ПЛАРБ проекта 094 типа *Цзинь*⁶³. Тем не менее, даже в случае их успешного развертывания, китайские ПЛАРБ смогут гарантировать нанесение ответного удара в отношении США только при их патрулировании на относительно небольшом расстоянии от берегов КНР⁶⁴. Это потребует обеспечения соответствующих мер защиты от противолодочных средств вероятного противника в открытом море⁶⁵. При этом китайскому военно-морскому флоту (ВМФ) в настоящее время трудно эффективно противодействовать американскому флоту. Китайские военные в силу отстающего развития морской составляющей ядерной триады имеют мало опыта в проведении подобных операций, в то время как американский ВМФ постоянно совершенствует возможности по противодействию ВМФ вероятного противника⁶⁶. Более того, в том случае, если американская система ПРО в АТР получит достаточные возможности по перехвату ракет противника, угроза китайскому ВМФ со стороны ВМФ США возрастет, поскольку, сдерживая китайские субмарины в рамках одной географической области, американский флот позволит нацелить средства ПРО в направлении скопления стратегического флота КНР⁶⁷.

ДОГОВОР СНВ-3: ВЗГЛЯД ИЗ КИТАЯ

Как известно, 5 февраля 2011 г. в силу вступил российско-американский Договор СНВ-3. Он ограничивает общее число развернутых стратегических ядерных боезарядов 1550 единицами для каждой из сторон. Число развернутых МБР, развернутых БРПЛ и развернутых стратегических бомбардировщиков-ракетоносцев для России и США не будет превышать 700 единиц.

Сразу вслед за подписанием Договора в российских и западных экспертных кругах и на государственном уровне стали говорить о том, что пришло время для мер по вовлечению в процесс ядерного разоружения и других ядерных держав, прежде всего Китая. Объясняли такую необходимость тем, что Китай остается единственной официальной ядерной державой, которая не только не сокращает, но и продолжает наращивать свой ядерный арсенал, который в течение уже ближайших 10–12 лет может стать сопоставимым с арсеналами России и США⁶⁸.

Китайские эксперты подписание Договора СНВ-3 восприняли как достижение в рамках прежде всего двусторонних российско-американских отношений, отражающее «консенсус, достигнутый между двумя крупнейшими ядерными державами»⁶⁹. Перспективы выполнения Договора СНВ-3 в момент его вступления в силу оценивались китайскими экспертами позитивно. Среди главных недостатков Договора называлось то, что он «ограничивает только развернутые боеголовки, не касаясь тех боеголовок, которые хранятся на складах». Еще одним недостатком является то, что «Договор не касается проблемы тактических ядерных вооружений или обычных вооружений, а также не налагает ограничений на развертывание систем ПРО». В результате, принимая во внимание положения Договора СНВ-3, по мнению китайских экспертов, преждевременно ожидать значительного прогресса в реализации процесса ядерного разоружения в краткосрочной перспективе⁷⁰. В Белой книге 2010 г., выпущенной в марте 2011 г. уже после того, как Договор СНВ-3 вступил в силу, призыв к США и России продолжить сокращения

ядерных арсеналов лишь повторяется, а Договор СНВ-3 в тексте документа вообще не упомянут⁷¹.

Кроме того, несмотря на в целом оптимистичный взгляд китайских экспертов на перспективы имплементации Договора СНВ-3, с российской и американской стороны было сделано уже достаточно заявлений, способных развеять подобный оптимизм. Наиболее яркий пример здесь — ситуация российско-американского противостояния по вопросу размещения элементов американской глобальной ПРО в Европе.

Учитывая постоянно повторяемое в Китае на официальном уровне требование к России и США значительно сократить свои ядерные арсеналы, также возникает вопрос, до каких конкретно уровней этим двум странам необходимо сократить собственные ядерные силы, чтобы удовлетворить данное требование КНР?⁷² Одни утверждают, что будет достаточно уровня примерно в 1000 боеголовок для того, чтобы Китай счел возможным присоединиться к ядерному разоружению в многостороннем формате⁷³. Другие предполагают, что Россия и США должны сократить собственные ядерные арсеналы до уровня только в три раза большего, чем в настоящее время располагает Китай⁷⁴ — то есть около 800 боеголовок. Третьи доказывают, что Китай в принципе не может участвовать в поэтапном процессе ядерного разоружения, поскольку он обладает слишком ограниченным ядерным арсеналом, и было бы более приемлемо установить для КНР определенный потолок роста ядерного арсенала, который при возникновении благоприятных условий мог бы быть снижен до нуля⁷⁵. Таким образом, даже в случае успешного выполнения Договора СНВ-3 в срок, Китай вряд ли будет готов к сокращениям собственно ядерного арсенала к 2020 г.

ТАК БУДУТ ЛИ СОКРАЩЕНИЯ?

Как представляется, в период с 2012 по 2020 г. Китай не будет иметь намерений и предпосылок для сокращения своих стратегических ядерных сил. Это связано с двумя группами факторов — внутренними и внешними.

Среди внутренних факторов определяющее влияние будет оказывать тенденция Китая к укреплению стратегии гарантированного минимального сдерживания за счет дальнейшего увеличения в составе китайских ядерных сил доли мобильных и скрытых средств доставки, разработки различных технологий преодоления систем ПРО, включая боеголовки с разделяющейся головной частью (БГ РГЧ). Продолжатся умеренное увеличение общих количественных показателей СЯС и работы по модификации вооружений, уже являющихся частью ядерного арсенала КНР. Согласно мнению большинства специалистов, в течение ближайших 10 лет Китай не будет располагать в своем арсенале средствами сдерживания, достаточными для обеспечения выполнимости ОНП, поэтому следует ожидать умеренного наращивания средств СЯС до уровня, достаточного для реализации данного обязательства.

В числе внешних факторов — перспективы развертывания систем ПРО в АТР и результаты процесса ядерного разоружения на двустороннем российско-американском уровне.

Что касается ПРО, то здесь на сегодня наиболее вероятным кажется то, что Китай воздержится от резкого наращивания СЯС в качестве ответа на ее развертывание в АТР, особенно принимая во внимание все возможные негативные последствия такого шага для ситуации безопасности в АТР и для самого Китая. Умеренный количественный рост СЯС при их одновременной модернизации будет отвечать и цели обеспечения выполнимости ОНП. При этом, если американская система ПРО в АТР не будет свернута или не будут найдены пути китайско-американского сотрудничества в сфере ПРО, подключение Китая к процессу ядерного разоружения будет заморожено на неопределенную перспективу.

Наконец, говоря о процессе ядерного разоружения на двустороннем российско-американском уровне и реакции КНР, следует учитывать, что даже в случае успешного выполнения Договора СНВ-3 в срок, Китай вряд ли будет готов к сокращениям собственных СЯС после 2020 г. Более того, трудно будет говорить о возможности участия КНР в процессах многостороннего ядерного разоружения после 2020 г. даже в случае сокращений арсеналов США и России ниже уровней, установленных Договором СНВ-3. Есть большая вероятность того, что и тогда часть государств, обладающих ЯО, будет воздерживаться от принятия ОНП, а Китай и США не смогут совместно разрешить проблему ПРО в АТР. 🗣️

Примечания

¹ Первоначальная версия данной работы была представлена в ходе семинара «Будущее политики Китая в области ядерного нераспространения и ядерного разоружения» в рамках цикла семинаров «Научные Среды ПИР-Центра» 22 декабря 2010 г., а отдельные ее результаты были размещены на сайте ПИР-Центра в разделе «Ядерная пятерка» в ноябре 2010 г. Автор выражает признательность члену экспертно-консультативного совета ПИР-Центра В. И. Есину, третьему секретарю Посольства РФ в США С. В. Понамареву, сотруднику по внешним связям ОДВЗЯИ Н. В. Перфильеву за ценные комментарии по отдельным частям работы.

² Shultz P., Perry W., Kissinger G., Nunn S. Toward a Nuclear Free World, Wall Street Journal, January 15, 2008, http://online.wsj.com/article/SB120036422673589947.html?mod=opinion_main_commentaries (последнее посещение — 12 июня 2011 г.).

³ Подробное описание этапов реализации фазового адаптивного подхода к развертыванию элементов евроатлантического сегмента глобальной ПРО США см.: O'Reilly Patrick. Trans-Atlantic Missile Defense: Looking to Lisbon, Welcome and First Keynote: 10/12/10 — Transcript, US Atlantic Council, <http://www.acus.org/event/transatlantic-missile-defense-looking-lisbon/welcome-first-keynote-transcript> (последнее посещение — 30 июня 2011 г.).

⁴ Statement of Dr. James N. Miller, Principal Deputy Under Secretary of Defense for Policy before the House Committee, on Armed Services Subcommittee on Strategic Forces. 2011, March 2, http://armedservices.house.gov/index.cfm/files/serve?File_id=10a50d6f-ec1-475f-bb5e-00ab478aefdb (последнее посещение — 14 мая 2011 г.).

⁵ Лавров: обсуждение стабильности в мире возможно после выполнения СНВ-3. *РИА-Новости*. 2011, 14 января, <http://ria.ru/politics/20110114/321524293.html> (последнее посещение — 10 августа 2011 г.).

⁶ См. например: Domestic Trends in the United States, China and Iran. *RAND*, 2008, http://www.rand.org/pubs/monographs/2009/RAND_MG729.pdf (последнее посещение — 14 июля 2011 г.).

⁷ См. например: Liu Huaping. The Evolution of China's Nuclear Strategy and Multilateral Nuclear Disarmament. Program on Strategic Stability Evaluation (POSSE). http://www.posse.gatech.edu/sites/default/files/Liu_Jan15_Revision.pdf (последнее посещение — 1 сентября 2011 г.).

⁸ Там же.

⁹ См. например: Perfiljev Nikita. Transparency with Chinese Characteristics. *PacNet* № 5. 2011, January 24, <http://csis.org/files/publication/pac1105.pdf> (последнее посещение — 10 августа 2011 г.).

¹⁰ China's National Defense in 2010. Arms Control and Disarmament. 2011, 31 March, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-03/31/c_13806851_38.htm (последнее посещение — 2 июля 2011 г.).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия. Доклад, представленный Китаем. Конференция 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, 2010, 4 мая, http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=

NPT/CONF.2010/31&referer=http://www.un.org/en/conf/npt/2010/statespartiesreports.shtml&Lang=R (последнее посещение — 12 июля 2011 г.).

¹⁴ Statement of the Government of the People's Republic of China, 1964, 16 October, <http://www.nti.org/db/china/engdocs/nucsta64.htm> (последнее посещение — 12 июля 2011 г.); China's Instrument of Accession to the Non-proliferation Treaty, 1992, March 11, <http://nuclearthreatinitiative.org/db/china/engdocs/nptdec.htm> (последнее посещение — 12 июля 2011 г.); Medeiros Evan S. Reluctant restraint: the evolution of China's nonproliferation policies and practices, 1980–2004. Stanford: Stanford University Press, 2007; Zhu Mingquan. The Evolution of China's Nuclear Nonproliferation Policy. <http://irchina.org/en/xueren/china/view.asp?id=653> (последнее посещение — 12 июля 2011 г.).

¹⁵ Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений. Под ред. Арбатова А. и Дворкина В. М.: РОССПЭН, 2011. Глава 19. С. 351–366.

¹⁶ Космос: оружие, дипломатия, безопасность. Под ред. Арбатова А., Дворкина В. М.: РОССПЭН, 2009. С. 66–76, http://carnegieendowment.org/files/12659_outer_space_arbatov.pdf (последнее посещение — 12 сентября 2011 г.); новость о докладе профессора Высшей школы военно-морских сил США (США, Монтерей) Джеймса Клея Мольца в рамках цикла семинаров «Научные Среды ПИР-Центра» 22 сентября 2010 г. на тему «Изменения в космической политике США при президенте Бараке Обаме» на сайте ПИР-Центра, <http://www.pircenter.org/index.php?id=1248&news=6111> (последнее посещение — 12 сентября 2011 г.); National Space Policy of the United States of America, 2010, June 28, http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/national_space_policy_6-28-10.pdf (последнее посещение — 14 августа 2011 г.).

¹⁷ См. например: Hansell Cristina, Potter William C. (eds.). Engaging China and Russia on Nuclear Disarmament. James Martin Center for Nonproliferation Studies, 2009, <http://cns.miis.edu/opapers/op15/op15.pdf> (последнее посещение — 14 июля 2011 г.).

¹⁸ Statement of the Government of the People's Republic of China. 1964, 16 October. <http://www.nti.org/db/china/engdocs/nucsta64.htm> (последнее посещение — 1 сентября 2011 г.).

¹⁹ Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений. Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М.: РОССПЭН, 2011. С. 60.

²⁰ China's National Defense in 2010. National Defense Policy. 2011, 31 March. http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-03/31/c_13806851_38.htm (последнее посещение — 2 июля 2011 г.).

²¹ Stokes Mark A. China's Nuclear Warhead Storage and Handling System. *Project2049*. 2010, http://www.project2049.net/documents/chinas_nuclear_warhead_storage_and_handling_system.pdf (последнее посещение — 2 июля 2011 г.).

²² Подробнее см.: Chase Michael. China's Second Artillery Corps: New Trends in Force Modernization, Doctrine, and Training. China Brief of The Jamestown Foundation. 2007, February 27, [http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=4012](http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=4012) (последнее посещение — 14 июля 2011 г.); Fels Enrico. Will the Eagle Strangle the Dragon? An Assessment of the US challenges towards China's nuclear deterrence, Trends East Asia, Analysis No. 20, February 2008, www.ruhr-uni-bochum.de/oaw/poa/pdf/TEAS20.pdf (последнее посещение — 14 июля 2011 г.); Li Bin. Nuclear Weapons and International Relations [*Hewuqi yu guoji guanxi*], briefing presented at Beijing University. 2003, November 25, learn.tsinghua.edu.cn/2000990313/nuir.pdf (последнее посещение — 20 июля 2011 г.).

²³ Шунин В. Основные этапы создания баллистических ракет в Китае. *Зарубежное военное обозрение*. № 7. 2009. С. 50–53

²⁴ Li Bin. Op. Cit.

²⁵ Yang Huan. China's Strategic Nuclear Weapons. Chinese Views of Future Warfare. Institute for National Strategic Studies, <http://www.fas.org/nuke/guide/china/doctrine/huan.htm> (последнее посещение — 14 июля 2011 г.).

²⁶ Храпчихин А. Перспективная МБР — жидкостная или твердотопливная? *Новое военное обозрение*. 2011, 17 июня, http://nvo.ng.ru/realty/2011-06-17/1_mbr.html (последнее посещение — 12.09.2011).

З
И
Л
А
Н
А

27

При перевооружении РВСН будут рассматриваться и жидкостные, и твердотопливные ракеты, АРМС-ТАСС, 29 февраля 2008 г., [http://www.militaryparitet.com/teletype/data/ic_telemtype/1964/\(последнее посещение — 15 октября 2011 г.\)](http://www.militaryparitet.com/teletype/data/ic_telemtype/1964/(последнее_посещение_—_15_октября_2011_г.)).

28

Мант Д. И., Ермохин К. М. Идущий по следу обогнать не может. *Атомная наука*. 2008, 26 декабря, <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=1639> (последнее посещение — 12 сентября 2011 г.).

29

Храмчихин А. Перспективная МБР — жидкостная или твердотопливная? *Новое военное обозрение*. 2011, 17 июня, http://nvo.ng.ru/realty/2011-06-17/1_mbr.html (последнее посещение — 12 сентября 2011 г.).

30

Norris Robert N., Kristensen Hans M. Chinese Nuclear Forces 2010. *The Bulletin of the Atomic Scientists* № 66 (6). P. 134–141, <http://bos.sagepub.com/content/66/6/134.full.pdf+html> (последнее посещение — 12 сентября 2011 г.).

31

Федоров В., Мосалев В. Подводные силы КНР. *Зарубежное военное обозрение*. № 7. 2010. С. 52–60.

32

Там же.

33

Li Bin. Op. Cit.

34

Шунин В. Цит. Соч.

35

China's CJ-20 Air Launched Cruise Missile to be operational with H-6 Bomber, Pakistan Defense, December 07, 2009, <http://www.defence.pk/forums/china-defence/40868-china-s-cj-20-air-launched-cruise-missile-operational-h-6-bomber.html> (последнее обращение — 15 октября 2011 г.)

36

Ядерное оружие и национальная безопасность. Институт стратегической стабильности Росатома. Под ред. Михайлова В. Н. Саранск, Красный Октябрь. 2008, http://www.iss.niit.ru/book-22/nuc_weap_iss.pdf (последнее посещение — 15 октября 2011 г.).

37

Федоров В., Мосалев В. Цит. Соч.

38

Арбатов А. Тактическое ядерное оружие — проблемы и решения. *Независимое военное обозрение*. 2011, 20 мая, http://nvo.ng.ru/concepts/2011-05-20/1_nuclear.html (последнее посещение — 17 октября 2011 г.).

39

Шунин В. Цит. Соч.; Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. 2011, May 6, http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2011_cmrgr_final.pdf (последнее посещение — 1 июня 2011 г.); Norris Robert N., Kristensen Hans M. Op. Cit.; The Military Balance 2010. The international Institute for Strategic Studies, 2010. P. 398–408. Ядерное оружие и национальная безопасность. С. 100–107; China's National Defense in 2008. Information Office of the State Council of the People's Republic of China. Beijing. 2009, January 29. P. 27–43. http://merln.ndu.edu/whitepapers/China_English2008.pdf (Последнее посещение — 15 октября 2011 г.); Stokes M. Op. Cit.; The Military Balance 2010. International Institute for Strategic Studies. 2010. Pp. 398–408.

40

В данной таблице учитываются также модификации носителей, способные нести как ядерные, так и обычные боезаряды.

41

Большинство специалистов предполагает, что БРПЛ *Цзюйлан-1* и *Цзюйлан-2* еще не достигли оперативного статуса. В Белой книге по национальной обороне КНР (China's National Defense in 2008, p. 32) в разделе, посвященном ВМС, утверждается, что «на вооружении подводных сил находится несколько ПЛАРБ». В данной таблице ядерные боезаряды и носители, предположительно размещенные на ПЛАРБ, не учитываются при подсчете общего числа боезарядов и носителей.

42

Ряд открытых источников указывает на то, что новые БРПЛ *Цзюйлан-2* смогут оснащаться РГЧ ИН с 3–4 боеголовками.

43

Нестратегическими ядерными вооружениями в НОАК оснащена Вторая артиллерия и сухопутные войска, а также фронтовая (тактическая) авиация ВВС.

44

Данный истребитель-бомбардировщик является глубокой модернизацией истребителя *МиГ-19*, выпускавшегося в Китае по советской лицензии под названием *Шэньян-6*. Серийное производство истребителя-бомбардировщика *Цян-5* началось в 1970 г. В связи с появлением в КНР тактического ядерного оружия, в 1970 г. началась работа по созданию модификации *Цян-5*, способного нести ядерные бомбы, мощность которых

оценивается от 5 до 20 кт. На протяжении всего времени производства, продолжающегося до настоящего времени, самолет неоднократно модернизировался. Для замены *Цян-5* разрабатывается новый истребитель-бомбардировщик *Цян-7*, однако данных о том, будет ли он носителем ядерного оружия, пока не имеется.

⁴⁵ Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений. С. 31.

⁴⁶ Программа развития элементов передового базирования ПРО США: технологические аспекты и возможное реагирование. *Индекс Безопасности*. № 1 (88), весна 2009. С. 75–93.

⁴⁷ Kallmyer Kevin. START and China: Really? Center for Strategic and International Studies. 2010, September 23, <http://csis.org/blog/start-and-china-really> (последнее посещение — 14 августа 2011 г.).

⁴⁸ Li Bin. The Impact of the U. S. NMD on the Chinese Nuclear Modernization, <http://www.emergingfromconflict.org/readings/bin.pdf> (последнее посещение — 20 июля 2011 г.).

⁴⁹ Козин В. ПРО США: «восточноевропейскую» систему корректируют, а «азиатскую» наращивают? *Национальная оборона*. № 12. 2010, декабрь, <http://old.nationaldefense.ru/283/308/index.shtml?id=3894#> (последнее посещение — 12 сентября 2011 г.).

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Statement of Dr. James N. Miller, Principal Deputy Under Secretary of Defense for Policy before the House Committee on Armed Services Subcommittee on Strategic Forces. 2011, March 2, http://armedservices.house.gov/index.cfm/files/serve?File_id=10a5d06f-ece1-475f-bb5e-00ab478aefdb (последнее посещение — 14 мая 2011 г.).

⁵² Li Bin. The Impact of the U. S. NMD on the Chinese Nuclear Modernization.

⁵³ Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2011, May 6, 2011. P. 44. http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2011_cmpr_final.pdf (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).

⁵⁴ China's National Defense in 2008. Information Office of the State Council of the People's Republic of China. Beijing. 2009, January 29. P. 9, http://merln.ndu.edu/whitepapers/China_English2008.pdf (последнее посещение — 15 сентября 2011 г.).

⁵⁵ Warden John, Yun He. US Missile Defense and China: An Exchange. *PacNet* № 50. 2011, September 6, <http://csis.org/files/publication/pac1150.pdf> (последнее посещение — 14 сентября 2011 г.).

⁵⁶ Li Bin. The Impact of the U. S. NMD on the Chinese Nuclear Modernization.

⁵⁷ В будущем, однако, Китай может быть все в меньшей степени зависим от проведения натуральных испытаний ЯО для повышения его боевых характеристик. Это связано, прежде всего, с ускоренным развитием в КНР технологии производства суперкомпьютеров, являющихся критическим элементом инфраструктуры так называемых лабораторных ядерных испытаний. См. например: Yonck Richard. The Supercomputer Race. 2010, 26 September, <http://www.wfs.org/content/supercomputer-race> (последнее посещение — 12 декабря 2010 г.).

⁵⁸ China's National Defense in 2010. Arms Control and Disarmament. 31.03.2011. http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-03/31/c_13806851_38.htm (последнее посещение — 2 июля 2011 г.).

⁵⁹ Fels Enrico. Op. Cit. p. 9

⁶⁰ Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений. С. 60.

⁶¹ Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. 2011, May 6. P. 44, http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2011_cmpr_final.pdf (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).

⁶² См. например: Yoshihara Toshi, Holmes James R. China's New Undersea Nuclear Deterrent, Strategy, Doctrine, and Capabilities. *Joint Force Quarterly*. 2008, July, http://www.usnwc.edu/getattachment/Research---Gaming/China-Maritime-Studies-Institute/Published-Articles/JFQ_ChineseSSBN_YoshiharaHolmes.pdf (последнее посещение — 17 сентября 2011 г.).

⁶³ Чуприн Константин. Великая подводная стена. *Новости ВПК*. 2010, 22 июня, http://vpk.name/news/40613_velikaya_podvodnaya_stena.html (последнее посещение — 12 июня 2011 г.).

⁶⁴ Chinese Responses to U. S. Military Transformation and Implications for the Department of Defense. RAND Corporation, 2006, http://www.rand.org/pubs/monographs/2006/RAND_MG340.pdf (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).

⁶⁵ См. подробнее: Stokes Mark A. China's Evolving Conventional Strategic Strike Capability: the Anti-ship Ballistic Missile Challenge to U. S. Maritime Operations in the Western Pacific and Beyond. Project2049 Institute, 2009, September 14, http://project2049.net/documents/chinese_anti_ship_ballistic_missile_asbm.pdf (последнее посещение — 15 августа 2011 г.).

⁶⁶ Chinese Responses to U. S. Military Transformation and Implications for the Department of Defense.

⁶⁷ Fels Enrico. Op. Cit. p. 11.

⁶⁸ См. например: Peter Brookes, New START Treaty's China Challenge, *New York Post*, September 20, 2010, http://www.nypost.com/p/news/opinion/opedcolumnists/new_start_treaty_china_challenge_5niHZQbbur6tknXsyjN2II (последнее посещение — 10 августа 2011 г.); Kallmyer Kevin, START and China: Really?; Stokes Mark, Blumenthal Dan. Why China's missiles should be our focus. *The Washington Post*. 2011, January 2, <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/12/31/AR2010123102687.html> (последнее посещение — 12 августа 2011 г.).

⁶⁹ US-Russia nuke treaty «good for global stability». *China Daily*. 2011, January 28, 2011, http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2011-01/28/content_11930816.htm (последнее посещение — 14 июля 2011 г.).

⁷⁰ Там же.

⁷¹ China's National Defense in 2010. Arms Control and Disarmament.

⁷² Bates Gill. China and Nuclear Arms Control: Current Positions and Future Policies. *SIPRI Insights on Peace and Security*. 2010, 4 April, <http://books.sipri.org/files/insight/SIPRIInsight1004.pdf> (последнее посещение — 14 августа 2011 г.).

⁷³ Shen, D., 'China's nuclear perspective: deterrence reduction, nuclear non-proliferation, and disarmament', *Strategic Analysis*, vol. 32, no. 4 (July 2008), p. 643, <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09700160802214409> (последнее посещение — 15 октября 2011 г.)

⁷⁴ Bates Gill. China and Nuclear Arms Control: Current Positions and Future Policies.

⁷⁵ Li B., «China: a crucial bridge for the 2005 NPT Review Conference», *Arms Control Today*, vol. 35, no. 1, January/February 2005, http://www.armscontrol.org/act/2005_01-02/Li (последнее посещение — 15 октября 2011 г.)